

Гилев спал всю ночь и половину следующего дня. Ему удалось осуществить первую часть своего плана, и вечером он собирался довести его до конца. Для этого были нужны силы - и, конечно, хитрость. В той земной жизни, воспоминания о которой становились все менее отчетливыми, он не раз манипулировал людьми, используя их слабости, предпочтения, тайные страхи, привычки. Их жадность, гордость, амбиции, трусость были его верными союзниками; и хотя теперь он не мог вспомнить все тонкости и нюансы своего темного искусства, он неосознанно и инстинктивно все еще владел ими. Он был умнее и хитрее всех этих феодальных правителей, жалких королей, грабителей-хищников с морских дорог. И это было его спасение.

Его отвели в красивую комнату с зарешеченным окном и с видом на море, все еще окутанное белесым туманом. Как объяснил Ярл, в это время года туман преобладал, и поэтому корабли Краснобородова сумели незаметно приблизиться к замку Богхарду. Геторикс только притворился, что собирается напасть на земли Ликанто. Грязный и бедный Сарам Вил обещал незавидную добычу, и, как только Ликанто отправился в поход, шпионы распространили известие об этом по всему побережью, длинные боевые галеры Краснобородова повернули на северо-запад и, скрываясь в морском тумане, направился к Богхеду. Нападение пиратов стало полной неожиданностью для жителей замка.

-На постах было всего несколько стрелков, - сказал Ярл, - и мы спокойно их прикончили. Они смотрели не на море, а на твою битву с медведями. Я мог бы взять замок с дюжиной воинов.

Итак, Роман проспал всю ночь и все утро - вместе с Сильво, храпя на куче шкур в углу. Когда слуга разбудил его, размытый солнечный диск уже перевалил далеко за полдень, небо на западе все еще было скрыто облаками, но восточное небо было очищено. Ветер, который постепенно рассеивал облака, взмахивал змеиным вымпелом Геторикса, поднятым на самом высоком шпилье замка, из тронного зала Беты неслись звуки пьяного безудержного веселья.

Для Романа была приготовлена горячая ванна, и он грелся в ней, пока встревоженный Сильво не вытащил его из воды. Слуга вытер его тонким полотенцем, причесал волосы и бороду. Роман задумчиво посмотрел на него, он никогда не видел Сильво таким встревоженным.

-Сообщение было для вас, господин, - прогремел слуга, ловко держа деревянную расческу. - Этим вечером вы будете сидеть за столом самого Геторикса! - Сильво закатил глаза. - Хозяин, Ярл сказал, что придет за тобой, когда взойдет луна. Эй, смотри, твои ожоги почти зажили господин! Я же говорил, что этот бальзам просто чудо!

Роман кивнул и открыл рот, но был похоронен под новым потоком слов.

- Говорят, что Бету изнасиловали - сначала рыжебородый, а потом половина его банды. Теперь она будет висеть в железной клетке на стене замка. Да, возможно, в этот раз она получила настоящее удовольствие! Те из ее людей, которые оставили свое оружие, будут казнены утром, а ремесленники, молодые женщины и дети будут проданы в рабство в земле Скайра за проливом. Я думаю, нам очень повезло, хозяин, что вы спасли наши шкуры - и все благодаря вашей способности владеть топором. Теперь будьте осторожны, и мы будем жить достаточно долго, чтобы ...

Гилев спрятал усмешку. Значит вот в чем дело! Хитрый Сильво догадывался о его будущих планах и был серьезно обеспокоен! Недаром, признался разведчик. Он и сам, был несколько встревожен, хотя был твердо настроен, завершить свой план. Два тигра не смогут ужиться в одном лесу.

Хлопнув кулаком по ладони, он прервал Сильво.

-Что с принцессой Тани?

Слуга покосился на него одним глазом, скривив губы.

- Принцесса, хозяин? Она чувствует себя прекрасно. Не хуже чем вы и я. О ней позаботятся Кайры, они хорошо умеют это делать.

- Кайры? Кто они?

Сильво причмокнул губами и подмигнул.

- Женщины, хозяин. Такие, знаете ли, сильные грудастые блондинки, которым небезразличны войны. В Альбе их называют лагерными девками - чем, по сути, они и являются - но, я думаю, Кайры не просто шлюхи. Я слышал, что иногда Кайра сражается рядом с мужчинами. Они заботятся о раненых, готовят еду, приносят жаждающим вино, пиво и ... и еще одну вещь ... ну, вы понимаете! - он закатил глаза и снова причмокнул. - Некоторые из них просто красавицы, хозяин. Такие коренастые, полные красотики и соответствующего сложения... такими и должны быть женщины для сильных мужчин, я ...

-Ты, - резко бросил Роман слуге, - держись от них подальше. И не пей ни пива, ни вина. У меня есть план ... Когда у нас есть дело, ты мне нужен трезвый. И для твоего здоровья, в любом случае, плохо вращаться вокруг них ... ты можешь стать ровно на одну голову короче, понял?

В глазах Сильво появился заискивающий блеск, он энергично кивнул головой.

- Хорошо, хозяин, понял. Да, это мудро. Я сам думал о чем-то подобном ... Я не такой глупый. И хотя одна из них ... Очень красивая женщина, да ... Интересовалась мной, клянусь бородой Тумора! - не обращаю на нее никакого внимания.

Гилев надел одежду, подготовленную для него. Брюки были заменены длинной юбкой - как шотландский килт, поверх туники из тонкого льна он надел кожаную рубашку без рукавов, а на ноги - сандалии со шнуровкой до колен. Шлема не было. Роман понял, что его еще не считают равным, хотя он и заслужил это право в бою. Однако он не расстроился, его драгоценный топор стоял в углу, сверкая полированной бронзой.

Его облачения прошло почти при полном молчании. Сильво, вертелся вокруг, помогая ему, бормотал, что-то с тревогой, не смея говорить. Роман положил руку на его плечо и посмотрел в его маленькие черные глаза.

-Что-то беспокоит тебя? Ты беспокоишься обо мне?

Слуга явно нервничал, но его косой взгляд - насколько это было возможно - смотрел прямо в лицо хозяину.

- Да, хозяин, сейчас объясню. Вы относились ко мне как к человеку, а не как к вонючей собаке, и я буду говорить как человек. Я боюсь, что вы хотите зайти слишком далеко, вот в чем дело ... Я боюсь этого, хотя и не знаю ваших планов. Вы творите такое, что могло бы запугать самого Тумора, благослови его имя ... Моя судьба теперь связана с вашей, господин, я ... Я прошу только одного: действуйте осторожно и не торопитесь. Геторикс - великий воин ... хоть он и принес много зла ... И те, кто ему служат, могут стать богатыми людьми ... - Сильво затянул ремни сандалий. - Ну вот, хозяин, все готово! Вы можете идти.

Роман поблагодарил слугу, хлопнув его по спине, почти сбив беднягу с ног, широко улыбнулся.

- Ты прав, Сильво! Наши судьбы связаны. И если все пойдет хорошо, я сделаю тебя принцем.

Сильво осторожно отступил на шаг или два и, потирая лопатку, криво усмехнулся:

-Конечно, господин, точно так же, как вы стали принцем Российским, где бы ни была эта Россия.

-Не мели напрасно языком, строго сказал Роман.- Я сдержу свое слово и сделаю тебя принцем, хотя принц из тебя получится, честно говоря, не первого сорта.

- А если дела пойдут плохо, хозяин?

-Тогда ты разделишь мою судьбу, какой бы она ни была. Ну, перестань болтать ... где наши черные жемчужины?

-Вот, хозяин, - Сильво похлопал себя по животу, - бандиты Краснобородова даже не попытались обыскать такого бедного человека, как я ... - он порылся в поясе порванных штанов, достал кожаный кошелек и протянул его Гилеву.

-Спасибо, - ухмыльнулся разведчик, - ты просто отлично использовал свое мастерство. Сильво, ты отличный вор!

Когда он был пойман сеткой в лесу и под тяжестью добрых дюжин нападавших, его немедленно обыскали, жемчужины перекочевали к одному из солдат Беты. Но Сильво сумел вернуть потерянное. Он сказал Роману в подземной тюрьме Богхеда:

- Меня обыскивал тот же негодяй, что и вас, господин. Пока он забирал мой кошелек, я стащил с его пояса жемчуг. А потом мне удалось вернуть свои деньги, и я сунул кошелек другому охраннику. Эти ослы сцепились и чуть не переубивали друг друга. На это стоило посмотреть!

Роман высыпал черные сверкающие жемчужины, на свою ладонь, выбрал самую большую и положил ее за пояс.

-Ты говорил, что эти морские жулики ценят их?

- Да хозяин. Больше золота, рабов и своих кораблей.

- Посмотрим. - Разведчик высыпал остатки жемчуга в кошелек и протянул его слуге. - Хорошо спрячь, и позаботься о них. Может быть, придет время, когда и остальное пригодится.

Когда пришел Ярл, чтобы сопроводить Принца Российского в тронный зал Богхеда, сумерки уже наступили. Они пересекли внутренний двор, прислушиваясь к неистовому шуму, в котором стук посуды смешивался с пьяными криками.

- Геторикс спустил своих собак вниз, - мрачная улыбка мелькнула на губах Ярла. - Они долгое время были в море и хорошо сражались за Богхед, - капитан сделал паузу, затем, дотронувшись до плеча Гилева, добавил: - Будь осторожен, принц. Ты убил троих из морского братства, и многие не влюбились тебя.

-Я убил их в честном бою, Ярл. Ваши воины - обидчивые дети? Как могут они таить зло?

Во дворе была возведена платформа. Гилев остановилось рядом с ней, с преувеличенным интересом рассматривая дубовый блок плахи. Он тянул время; Роман хотел поговорить с Ярлом наедине. Его недавний противник в новом красном плаще с золотой цепью на широких плечах

наблюдал, как Гилев протянул руку и поднял тяжелый топор палача с платформы.

-Подготовлено к утру, - сказал капитан. - Краснобородый собирается устроить кровавое зрелище для своих людей - им нравится такое развлечение. Вот ответ на твой вопрос. Да, они как дети, капризны и жестоки. И к ним нужно относиться соответственно. Даже сам Геторикс иногда ...

Он внезапно замолчал и отвернулся. Гилев ждал. Что хотел сказать его собеседник? Что у Геторикса тоже есть неожиданные прихоти? Какие? Такая информация была бы очень полезна.

Ярл нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Его высокие сапоги из мягкой кожи по щиколотку проваливались в грязь. Узкий полумесяц низко нависал над морем, проливая слабый свет на топор палача.

-Нам лучше поторопиться, - коротко сказал Ярл. - Геторикс не любит ждать.

Гилев положил топор на платформу и повернулся к нему.

-Ты иногда называешь его Геторикс. Другие зовут Краснобородым. Почему?

Ярл пожал плечами.

- Я зову его, как хочу. Я его зять, его капитан: моя жена Перли - сестра Геторикса, что дает мне некоторые привилегии. Но помни, у тебя их нет! И у Геторикса больше нет сестер! - он мрачно улыбнулся.

Они задержались у входа в зал. Ярл, не обращая внимания на двух охранников у двери, высоких воинов в рогатых шлемах с копьями и щитами в руках, строго посмотрел на Гилева.

- Ты мне нравишься, принц. Геторикс - он никого не любит, но ценит мужество и военное искусство. И главное - ему нужны офицеры, опытные и умные. Наши головорезы - великие воины, но ими нужно управлять. Я говорил с Геториксом, пока ты спал; он хочет сделать тебя капитаном. Конечно, на пробу. Но я должен предупредить тебя - это звание не дает права задавать вопросы, - он сделал паузу. - Ты можешь спросить меня, но не Геторикса. Ему нужно только послушание и рот на замке. Он не любит тех, кто задает вопросы. Запомни это хорошенько. Гилев склонил голову и коснулся лба пальцами открытой ладони - жест приветствия, который, как он видел, использовался пиратами.

- Спасибо, Ярл. Я думаю, что мы станем друзьями. Но все же, я смею задать еще один вопрос.

Капитан наблюдал за охранниками; в эту ночь им выпал не легкий жребий - не трогать женщин и вино среди искушений пьяного безудержного веселья. Они томились, измученные скукой и сдержанностью. Из зала вылетел новый взрыв криков и смеха.

Ярл нахмурился и покосился на Гилева.

- Спрашивай - но коротко, во имя Тумора! Эти свиньи выпьют все пиво и вино, прежде чем мы сядем за стол, сегодня я испытываю ужасную жажду!

Роман оглянулся на часовых и понизил голос.

- Когда вы взяли замок, и когда я впервые увидел Краснобородова, мне показалось, что рядом с ним была женщина. В белом плаще, что носят Друды. Женщина с серебряными волосами. Я ее

видел? Или глаза меня не обманули?

Капитан отступил на шаг. Его лицо, чисто выбритое, с правильными чертами лица, потемнело. Серые глаза излучали холод из-под нахмурившихся бровей.

-Ты замечаешь слишком много и спрашиваешь тоже. Я советую тебе в последний раз - остановись! Иначе нам не быть друзьями, а мне бы этого не хотелось.

Гилев улыбнулся.

-Значит, она была там, - тихо прошептал он. - Женщина из Друдов ... Друдиелла ...»

Возможно ли это? Он никогда не верил в реальность снов.

Ярл, казалось, потерял интерес к разговору. Пожав плечами, он вошел в зал, оставив Российского принца следовать за ним. На пороге он повернулся; его губы едва двигались, но Роман ясно слышал слова, адресованные ему:

- Друдиелла это титул, а не имя ... титул главы всех Друдов. Я не могу сказать, если ты видел ее, я сам ничего не знаю ... И я больше не хочу об этом слышать! Теперь мы идем ... и пытаемся держать язык за зубами, иначе наша дружба будет короткой.

Роман последовал за ним, убежденный, что Ярл скрыл большую часть правды. Ему стало ясно, нужно быть предельно осторожным - каждый шаг, каждое слово, взвешивая, иначе он рискует, попасть в болото. Но образ прекрасной женщины, призрак или реальность, преследовал его. Он снова увидел поляну в лесу, блеск золотого меча, дрожь жертвы. Он не мог отделить реальность от сна, не мог вспомнить, возникла ли эта картина из сонного видения, или он действительно бродил в дубовой роще вокруг священного огня Друдов. Он знал одно: это лицо, обрамленное прядями серебряных волос, будет преследовать его вечно.

Шум и суэта огромного зала быстро вернули Романа в реальность. Его встретили пьяные крики, мигающий факелы, запах еды и зловоние грязных тел двухсот человек, которые кричали, пели, смеялись, храпели, опускали мохнатые головы в лужи вина или со смехом лили его друг на друга. Собаки носились под ногами, рыча, хватая обглоданные кости, кусая чью-то руку или лодыжку. Длинные столы с огромными блюдами мяса и вместительными винными бочками. Кайры, которых Роман увидел впервые, наливали пьянящий напиток в кружки и огромные рога мужчин. Все они, как описал Сильво, были большими, пышными женщинами, полупрозрачная юбка была единственной одеждой Кайры. Такое изобилие покачивающейся голый плоти, груди, бедер и ягодиц, Роману еще не приходилось созерцать. Женские головы были украшены кожаными шлемами с маленькими металлическими рогами, из под которых выбивались пряди соломенного или рыжего цвета. Почти у всех были голубые глаза, полные румяные щеки и огромные груди - что, по-видимому, вызывало особый восторг у пиратов Краснобородова. Пока женщины разливали вино, они без колебаний давали волю своим рукам, громко хлопая пышными ягодицами и поглаживая внушительную талию своих подруг. Время от времени какой-то воин позволял себе более дерзкие жесты, за что получал оплеуху, способную пробить дубовую скамью. Однако Роман заметил, что мужчины один за другим уединялись с женщинами в многочисленных боковых проходах. Ярл, к удивлению Романа, с отвращением смотрел на женщин. Пока слуги в железных ошейниках с рельефной эмблемой Геторикса провожали их до места, капитан с отвращением пробормотал, кивая на буйного хозяина.

- Наш дурак называет их походными женами. Шлюхи ... Это было бы точнее. Но Геторикс убежден, что эти девочки приносят удачу и не хочет от них избавляться.

Им показали место за небольшим столом на некотором расстоянии от трона Беты, на котором сидел Геторикс. Это был еще один сюрприз. Роман посмотрел на Краснобородова, чья пылающая голова возвышалась над спинкой тронного кресла. Вождь говорил со своими офицерами, которые сидели за огромным столом, стоявшим рядом с ним. Если рыжебородый и заметил их появление, то не подал виду; он часто прикладывался к пивному рогу и мрачно слушал болтовню своих людей. Огромный пурпурный плащ окутывал его огромное тело, на голове сверкала золотая корона - обруч, обвитый змеями. Как и прежде, густая борода была заплетена в две косы, переплетенные разноцветными лентами. Время от времени Краснобородый гладил ее ладонью, перебирая косички или теребя ленты.

Возможно, пришло время действовать, решил разведчик через некоторое время. В любом случае, этот момент был, не хуже, чем любой другой. В его планах Ярлу была назначена определенная роль, хотя капитан не был конечной целью Романа. Он заметил, что Ярл уже опустошил большой кувшин вина и взял следующий, видимо, капитан любил крепко выпить.

Притворяясь злым, Роман хмыкнул от недовольствия.

- Я не ожидал, что буду сидеть за отдельным столом! Ты знал об этом? Что мы - изгой или отверженные! Мы не достойны того, чтобы есть, и пить рядом с великим воином, который украшает свою бороду лентами, как молодая шлюха?

Он сказал это, не скрывая презрения. Кружка затряслась в руках Ярла, и рубиновый напиток выплеснулся на стол. Капитан, открыв рот и выпучив глаза, уставился на Гилева. Возможно, он питал чрезмерную страсть к вину, но пока он выпил недостаточно, чтобы переварить то, что услышал.

- Что с тобой, Гилев? Говори тише ради Тумора! Ты хочешь убить себя и своего слугу? Ты еще многого не понимаешь!

Гилев упрямо повысил голос

- Ты прав, мне непонятно. Я думаю, что вчера получил право сидеть на почетном месте! Я - воин! Почему они не относятся ко мне, как должно?

Ярл оставил кружку в покое и выпил глоток вина прямо из кувшина, его лицо покраснело. Он с беспокойством посмотрел на Романа, затем огляделся. Казалось, что ни Краснобородый, ни офицеры за его столом не замечают, что гость провоцирует скандал.

-Будь терпелив, Гилев, капитан снова потянулся к кувшину. - Ты не знаком с нашими обычаями. Ты был удостоен чести ... большой чести ... Я, первый помощник Геторикса, его правая рука, составляю тебе компании. Я буду твоим наставником до конца твоего испытательного срока. Клянусь почками Тумора, твои манеры должны измениться к лучшему, иначе мы снова скрестим клинки. Повторяю, я не хочу этого ... Ты мне нравишься, незнакомец.

Роман то же чувствовал симпатию к Ярлу, он отчаянно нуждался в друге. Но всему свое время! Один доволен, быть правой рукой, другой хочет стать царем. Поскольку капитаны не обращали никакого внимания на разведчика, остался только один способ, ругаться с Ярлом, чтобы продолжить сору с Краснобородым.

Нахмурившись, Роман проговорил сквозь стиснутые зубы.

-Кажется, ты считаешь меня другом... Но я не совсем уверен, что хочу дружить с человеком,

который носит юбку, - затем он посмотрел на свои голые колени.

Рука Ярла дрожала, когда он поднял свою кружку.

-Ты проявляешь невежество и нетерпимость, незнакомец, но я постараюсь с этим смириться. В местах, откуда я родом, юбка - достойная одежда.

-Может быть, - снисходительно сказал Роман, - хотя я должен верить на слово.

Ярл склонился над столом, его лицо было бледным.

- Роман, ты заходишь слишком далеко! Я должен быть тебе другом, но я не собираюсь терпеть ...

Разведчик краем глаза наблюдал за Краснобородым и заметил, как голова гиганта повернулась к ним. За его столом повисла тишина; офицеры молчали, их глаза тоже обратились к нарушителю спокойствия. Роман снова повысил голос.

-Я не понимаю, почему ты призываешь Тумора, презрительно фыркнул он. - Что, у тебя нет своих богов, и ты одолжил их у Альбов?

Ярл улыбнулся, и на мгновение напряжение покинуло его.

-Все боги равны для нас, - сказал он. - Мы клянемся их именами в любое время и в любом месте. И если мы захватим чужую страну, то мы захватим И ее богов. - Он наклонился ближе к Роману. - У меня нет бога, принц. Боги предназначены для простых людей, которые в них нуждаются. - Он улыбнулся, касаясь руки Романа. - Давай выпьем и забудем все, что было сказано. И будь осторожен ... Позже, ты поблаговаришь меня за совет.

Гилев почувствовал укол совести. Ярл так искренне старался быть его другом! И все же ему придется использовать капитана, чтобы начать ссору с Краснобородым. Это должно было быть сделано сейчас, немедленно, на глазах у всех. Он должен бросить вызов Геториксу - и таким образом, что бы его нельзя было игнорировать или ответить ударом ножа по спине. Единственный шанс, на который он мог рассчитывать, - это открыто оскорбить лидера, ставя под удар честь и мужество Краснобородова.

Поэтому он продолжил свой разговор с Ярлом, громким голосом и со скептической улыбкой на лице.

- Ты меня удивляешь, Ярл. Почему ты пытаешься подружиться со мной? Что ты хочешь получить? Я заметил, насколько ты выше и умнее этой черни, - Роман пренебрежительно указал на переполненный зал. - Я думаю, что ты человек науки. Готов поспорить обоими ушами Тумора, что ты владеешь искусством рунического письма, не доступное для других. И если я прав, ты, вероятно, должен быть одновременно писцом и казначеем у невежды, которого зовут Краснобородым. Ты женат на его сестре? Таким образом, ты завоевал его доверие?

Очевидно, последние слова, произнесенные достаточно громко, достигли трона.

Краснобородый поднялся, как колосс над столом. Он посмотрел на Гилева и махнул рукой.

- Приведите этого человека ко мне!

Ярл одним глотком осушил вин, и не глядя на своего скандального собеседника, капитан был

уже довольно пьян, произнес слова четко и, ясно.

- Я умываю руки! Ты достиг своей цели, незнакомец. Я знал, что ты не собираешься ссориться со мной - тебе нужен Краснобородый. Я желаю тебе удачи. Пусть Тумор защитит тебя! Да, его защита будет не лишней - как и всех других богов.

Один из воинов, сидящих за столом Краснобородова, встал, и подошел к Гилеву, схватил его за плечо:

- Ты слышал, что приказал наш лидер?

Гилев двинулось к трону уверенным шагом, скрывая холод беспокойства в его груди. Пока все прошло, как запланировано. Он достиг некоторого успеха, поставив Геторикса в положение, которое заставит лидера защищаться.

Однако Роман понимал, шагая к трону, что все это только догадки. Пока конфликт был не слишком серьезный. Правда, он не собирался откладывать и был готов подкрепить свой первый успех правильными словами, словами и делами. Он не колебался, хотя понимал, что может с помощью хитрой или ловкой лжи погасить ссору и избавиться от неприятностей.

Когда он подошел к большому столу, Краснобородый возвышался над ним, как горная вершина, нависшая над равниной посуды, кувшинов и мисок. Страх всколыхнул сердце разведчика. Он слишком далеко зашел? Сможете ли он выполнить свои планы? Но, делая очередной шаг, Роман глубоко вздохнул, стряхивая с себя холодные оковы сомнения. Он зашел слишком далеко и не хотел отступить; он не мог довольствоваться меньшим, чем жаждала его душа.

Пираты, словно чувствуя напряжение между лидерами, перестали пить, есть, и неистовствовать, поворачивая глаза к тронному креслу. В большом зале воцарилась тишина; только крик женщины, которая была зажата несколькими пьяными головорезами, прорезал ее на мгновение. Гилев остановился перед стулом с высокой спинкой.

Геторикс остался стоять. Гилев не поклонился. Их глаза встретились острые, как кинжалы, и в этот момент они поняли все без слов. Для них двоих не было места ни в Скалистом замке, ни на кораблях пиратской флотилии.

Маленькие холодные глаза Краснобородова выглядели как выцветшее небо; он играл с лентами, вплетенными в его бороду, не спеша оглядывая Гилева от подошвы до макушки головы. Затем он заговорил - и его голос, низкий, но резкий, походил на отдаленный грохот грома.

- Ты ссоришься с Ярлом, незнакомец?

Гилев, сложил руки на поясе, с прищуренными глазами смотрел в лицо гиганта.

- Не с ним, Рыжая Борода. С тобой!

Предводитель пиратов кивнул, вертя на своем пальце рыжую косичку.

- Да? И почему, незнакомец? С тобой плохо обращались.

Он понял, что должен действовать решительно и поторопить события. Без насмешек, но с презрением в голосе разведчик сказал:

- Да, ты прав, ко мне хорошо отнеслись, но этого мало. Я не твой подчиненный, я принц Российский. Я воин и лидер, и я привык доминировать над людьми. Он сделал паузу, затем указал на стул позади Геторикса. - Ты сейчас здесь сидишь, Бородатый. Я также имею право занять это место, но думаю, что трон недостаточно велик для нас обоих.

Маленькие голубые глаза моргнули. Гигант играл лентами в своей бороде, затем широко улыбнулся, обнажая десны с почерневшими зубами.

-Ты - воин, незнакомец и доказали это в бою. И теперь, перед твоей смертью, я готов признать тебя принцем - принцем Российским, как ты говоришь. Возможно, ты действительно принц, - Тумор знает, - ты говоришь достаточно смело - даже для принца. И ты говоришь прямо, мне это нравится. Я простой человек, который не знает рун. Для этой работы у меня есть Ярл. И Ярл борется за меня, когда это необходимо, он великий воин. Лучший и самый смелый, хотя иногда он ведет себя как ученый писец.

-Я говорю тебе, а не Ярл, - сказал Роман.

Руки Геторикса напоминали лапы медведя - как у тех животных, чьи черепа раздавили топор прошлым утром. Его пальцы снова коснулись бороды, перебирая ленты. Он явно наслаждался этой сценой, и Роман внезапно почувствовал беспокойство. Ярл уже намекал ему - есть вещи, которые он, не понимает. Считал ли Геторикс себя непобедимым? Лидера и героя выбрали боги?

Краснобородый не спешил. Глядя на Гилева холодными синими зрачками, он медленно сказал:

- Я приказал повесить эту шлюху, королеву Богхеда, в клетке на стене замка. Голой, на ветру под дождем. Она будет страдать много дней, пока не умрет ... - он сделал паузу. - Ты не боишься подобной судьбы, принц Российский? Я все еще король.

Голос Романа, громкий и чистый, как призыв боевого рога, прокатился под сводами зала:

-Ты не пробудешь долго королем, Краснобородый, если сделаешь это со мной. Ты станешь трусом, избежавшим честного боя! Я говорю тебе открыто, перед всеми людьми, как и положено воину. Я не знаю ваших обычаев, но я готов противопоставить свою жизнь твоей, это одинаково для всех законов: лидер должен ответить на вызов и доказать свое право на власть.

В зале раздался глубокий вздох, шуршание, перестукивание ног - Роман понял, что выиграл этот раунд. Он снял с пояса черную жемчужину и поднял ее, держа двумя пальцами, чтобы все могли видеть. Это была самая большая жемчужина, почти размером с голубиное яйцо, и она вспыхнула в дымном свете, как слеза демона. Сохраняя бесстрастное выражение на лице, но выражая ехидство в словах, Роман сказал:

-Я слышал, что такие безделушки очень ценятся в вашей стране, Краснобородый ... Говорят, что за нее можно купить целое королевство. У меня их много. Если ты боишься драться со мной, то, может быть, ты продашь мне свой народ и свою власть?

Это было слишком. Возмущенный рев прокатился по коридору, но сам Краснобородый молчал, глядя на Романа сердитыми маленькими глазами. Затем он ухмыльнулся, трясая своей огненной бородой, с видом человека, который не мог проиграть. Из-за столов устремился рев:

- Убей его!

-Перестань говорить ... покажи нам его сердце и печень!

- Он имеет право оспаривать ... дай ему то, что он ищет - смерть!

Геторикс поднял руку для молчания. Когда зал успокоился, он тихо отдал приказ одному из офицеров. Он пошел к выходу; минуя Гилева, он задел его подолом плаща и злобно ухмыльнулся.

Краснобородый ткнул пальцем в разведчика.

- Ты говорил, принц Российский, я терпеливо слушал. Теперь слушайте меня, - он снова измерил его с головы до ног холодным взглядом. - Я благодарен вам за то, что вы сделали сложный вопрос простым. Мы говорим о женщине, о Тани, дочери Вота Северного. Она сказала, что помолвлена с тобой, и вы поженитесь, когда вернетесь к ее отцу. Это так?

Проклятая девчонка! Но сейчас не время думать о ее словах. Он сам приказал Сильво и Тани подыграть ему в случае необходимости, теперь он должен сделать то же самое. Гилев кивнул.

- Да, верно. Но не отводи дело в сторону, - он поднял черную жемчужину. - Будешь ли ты бороться со мной или заключим сделку?

Геторикс протянул огромную руку и взял жемчужину из пальцев Романа. Мгновение он изучал сверкающее черное яйцо, а затем бросил его в толпу. Со столов полетели столовые приборы, вспыхнули кинжалы, возникла жестокая драка и закончилась, как вспышка пламени в умирающем костре.

- Вот для чего хороша, твоя игрушка, - сказала Краснобородый. - Я не люблю черный жемчуг; Мне нужна белая принцесса Тани. Но ты правильно сказал: у нас свои законы. А по поводу женщин они особенно строги. Если вы помолвлены, то я не смогу забрать ее - только через твой труп! Ну, она того стоит ... И когда я убью тебя, она будет принадлежать мне! Все согласно закону - даже король, не скажет ни слова против этого, потому что тот же самый закон действует и в его землях. Ярл говорил со мной. - Усмехнулся Геторикс и погладил бороду. - Да, я благодарю тебя, принц. Я не мог убить тебя из-за угла и не мог бросить вызов из-за женщины - наши обычаи не одобряют этого. Но ты сделал мою задачу проще. Я убью тебя и заберу твою женщину, она будет следить за битвой и скажет Вату правду, если он спросит.

Геторикс повернул голову, и Роман проследил за его взглядом. К ним приближалась Тани, которую сопровождали четыре головореза. На мгновение разведчик замер, ошеломленный, не в силах произнести ни слова. Он никогда не видел Тани такой очаровательной, такой величественной и такой бледной. Кайра расчесала и красиво уложила ее золотисто-коричневые волосы, закрепив их ленточкой на лбу. На маленьких ногах Тани пылала обувь из пурпурной кожи, а гибкое тело девушки было обтянуто желтым шелком длинного платья, схваченного на талии красным поясом.

Она шла - и платье трепетало, складки свободно струились, прикрывая бедра и колени. Ее тело казалось невероятно тонким, а ее груди, раскачиваясь под облегающим шелком, были полнее и больше, чем мог себе представить Роман. Тани увидела его и застыла, подняв одну руку к влажным красным губам и положив другую на грудь. Она смотрела на Романа блестящими карими глазами, и в них сияла любовь и страх - страх за него. Ее губы были подкрашены, веки были открыты, и Роман с внезапной яростью подумал, что Геторикс приказала нарядить и подготовить девушку для себя. Как будто он, Роман Гилев, уже лежал в кровавой луже на полу.

Тани протянула руку, ее губы беззвучно шевелились, но Кайры подтолкнули девушку к креслу рядом с троном. Разведчик отвернулся. Ей придется смотреть, придется терпеть муки ужаса; он бы спас девушку от ужасного зрелища, но это было не в его власти.

Краснобородый внимательно следил за ним. Перед тронем столы уже были убраны, освободив место для боя.

-Ты бросил мне вызов, и я имею право выбирать оружие.

-Да, - Роман кивнул. - Я сам буду драться с топором. Пусть принесут.

Геторикс улыбнулся, его борода зашевелилась, затрепетали ленты.

- В этом нет необходимости, - он покачал головой, - я выбираю это!

Он поднял обе ладони вверх. Возможно, они больше медвежьих лап, решил Роман, и вдвое больше его собственных.

Рев восторга поднялся в зале. Пираты предвкушали развлечение. Роман понял, что они уже видели, как эти руки душили, разбивали черепа, ломали ребра ... Он напряг свою память, приказывая ей вспомнить. Однажды, в другом, почти забытом мире, он умел убивать голыми руками ... Это называлось ... Как? Дзюдо? Каратэ! Да, конечно! Он был мастером в каратэ и убил человека одним ударом ... Он сможет вспомнить технику?

Краснобородый снял плащ, рубашку и отбросил их в сторону. Когда предводитель пиратов обнажился до пояса, сердце Гилева упало. Больших, сильных он ни раз встречал таких людей, даже более крупных и могущественных, но он никогда прежде не видел такого тела. Торс Геторикса казался почти нечеловеческим, как бронзовая статуя, отлитая в мастерской неизвестного скульптора. Кожа, потемневшая от лучей солнца и морских ветров, распухла от гигантских мышц. Его плечи были намного шире, чем у Романа, ноги, обвитые сухожилиями, были похожи на дубовые стволы.

Разведчик напряг свою память. Он сжал вытянутые пальцы правой руки, превратив ладонь в рубящее лезвие. Да все правильно! коснувшись ладонью бедра, он почувствовал твердость мозоли, которая простиралась от кончика его мизинца до запястья. Это ощущение, казалось, открыло врата памяти. Правая рука - это топор из плоти ... неуничтожимый, смертельный!

Ему есть что вспомнить. Захватывает и бросает ... удары по нервным узлам ... множество грязных уловок уличной драки, которыми он когда-то владел идеально.

Роман снял свою кожаную куртку без рукавов, сбросил тунику и сунул одежду мужчине, который подошел к нему. Повернув голову, он заметил, что Ярл низко наклонился над столом, уткнувшись глазами в бокал вина. Он посмотрел на Тани. Девушка сидела в кресле, напряженно вытянувшись; ее лицо было белым, как мел. Роман заметила, как ее пальцы дрожат на подлокотниках, в уголке ее прикушенной губы светится капля крови.

Геторикс вышел на середину расчищенного участка. Роман подумал, что она по размеру напоминает боксерский ринг. Заниматься боксом? Мысли медленно ворочались в его голове. Может ли ему помочь бокс?

Краснобородый поднял руку, требуя молчания.

-Боги любят шутить, - сказал он, - и никто не знает, что они решат. Я, Геторикс, по имени Краснобородый, говорю: если мне придется потерять свою жизнь и свою силу, это означает, что так нужно богами, так должно быть. Тогда вы должны признать этого человека своим лидером, - огромный палец Геторикса указал на Гилева. - Вы подчинитесь ему, и Ярл станет его учителем и наставником. Гилев ухмыльнулся, узнав необыкновенный разум врага.

Геторикс сделал все, чтобы устроить шоу, создать легенду о своем величии. Это очень полезно для него в случае объяснения с Ватом. Конечно, он не думал о поражении - он считал противника уже трупом. Геторикс опустил руку и посмотрел на Гилева. Роман напряг мышцы, затем заставил себя расслабиться. Он пытался составить план боя. Каратэ! Слово появилось в его памяти. Когда-то он был хорош в этом искусстве ...

Краснобородый улыбнулся Роману и махнул рукой слуге.

-Наконец, принц Российский, мы должны испить чашу смерти. Это наш обычай.

Виночерпий наклонил кувшин, и в чашу полилась рубиновая струя. Гилев протянул руки и взял белый, как алебастр, череп, украшенный золотыми рунами. Зубы улыбались в его челюсти - огромные, прекрасно сохранившиеся. Гилев выпил - череп, казалось, смеялся над ним.

Винодел снова наполнил чашу и передал ее Краснобородому. Гигант высоко поднял череп и громко рассмеялся, наполнив застывшую комнату громом.

-Он принадлежал Таите Фангасту, - сказал Геторикс и, вылив вино в горло, бросил череп слуге.
- Последнему человеку, который бросил мне вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/468307>